

А.Ю. Серегина

Институт Всеобщей истории РАН
Санкт-Петербургский Институт истории РАН
ORCID ID 0000-0002-9630-5903
Scopus ID 57195425473
aseregina@mail.ru

НОВОСТИ, СЛУХИ И СПЛЕТНИ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ АНГЛИЙСКОЙ ДВОРЯНКИ: КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ БЕСС ХАРДВИК

Ключевые слова: Корреспонденция, новости, слухи, сплетни, патронат, коммуникации, королевский двор, Елизавета I, Бесс Хардвик, Англия раннего Нового времени.

Аннотация: Статья посвящена гендерным особенностям распространения новостей и слухов / сплетен внутри женских клиентел и систем коммуникаций. В работе проанализирован наиболее крупный и сохранный эпистолярный архив англичанки XVI в. — корреспонденция Элизабет Тэлбот (урожд. Бесс Хардвик), графини Шрусбери (1522/1527-1608). Исследования последних двух десятилетий показали, что женщины, особенно придворные дамы, активно участвовали в обмене политической информацией, однако до сих пор проводилось разделение между мужскими слухами/новостями, касавшимися политических дел и публичной репутации семьи, и женскими сплетнями, принадлежавшими миру семьи. Анализ переписки графини Шрусбери показывает, что и женщины, и мужчины активно распространяли новости/слухи, касавшиеся дел семейных и придворных, назначений на должности и других политических вопросов.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-18-00290.

Для цитирования: Серегина А. Ю. Новости, слухи и сплетни в системе коммуникаций английской дворянки: корреспонденция Бесс Хардвик // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 32. Москва: ИВИ РАН, 2024. С. 6–53. DOI: 10.32608/2307-8383-2024-32-006-053

A.Yu. Seregina

Institute of World History, Russian Academy of Sciences
St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences
ORCID ID 0000-0002-9630-5903
Scopus ID 57195425473
aseregina@mail.ru

NEWS, RUMOURS AND GOSSIP IN THE COMMUNICATION NETWORK OF AN ENGLISH NOBLEWOMAN: THE CORRESPONDENCE OF BESS HARDWICK

Keywords: correspondence, news, rumours, gossip, patronage, communication network, royal court, Elizabeth I, Bess of Hardwick, Early Modern England.

Abstract: The article is focused on gender aspects of the circulation of news and rumours within female patronage and communication systems. The study presents an analysis of the largest and best-preserved epistolary archive of a 16th-century Englishwoman — the correspondence of Elizabeth Talbot (born Bess of Hardwick), Countess of Shrewsbury (1522/1527-1608). The studies of the last two decades have shown that women, especially court ladies, were actively involved in the exchange of political information. However, a distance has been thought to separate news/rumours exchanged by men and related to politics and family's public reputation, and women's gossip, which belonged to family matters. The analysis of letters written and received by the Countess of Shrewsbury demonstrates that both elite men and women were equally active in exchanging news/rumours on the matters of family and marriage, court affairs, officeholding, and other political topics, domestic and foreign.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant of the Russian Science Foundation, No 24-18-00290.

To cite this article: Seregina, Anna. "News, rumours and gossip in the communication network of an English noblewoman: the correspondence of Bess Hardwick". In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 32, 6–53. Moscow: IGH RAS, 2024. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2024-32-006-053

Новости, слухи и сплетни существуют в пространстве социальных коммуникаций. Историкам приходится работать с их следами, поскольку в XVI столетии они прежде всего, являлись речевыми актами — их проговаривали, а впоследствии иногда фиксировали в текстах различных жанров и с разными целями. Вплоть до недавнего времени исследования, посвященные слухам и сплетням в обществах раннего Нового времени, обычно ограничивались проблемами групповых идентичностей, репутации — индивидуальной и семейной, при этом внимание привлекали слухи, ее порочившие. Соответственно, источниками для историков чаще всего становились судебные материалы — протоколы заседаний, записи свидетельских показаний и т.п.¹

Однако диапазон между новостями, слухами и сплетнями включал в себя различные типы информации и варианты ее распространения. В особенности это касается слухов: они могли быть близки к сплетням / диффамации и досужей болтовне, но далеко не всегда оказывались злонамеренными или порочащими. Часто распространение слухов представляло собой довольно безобидный обмен информацией о семейных делах, о родственниках и друзьях, таким образом, смыкаясь с новостями. Слухи в данном случае отличались от новостей степенью доверия к их источнику: распространявшие их полагали свою информацию менее надежной или хуже подтвержденной, чем ту, что обозначали как «новости». Гендерные стереотипы эпохи — да и позднейших периодов — связывали распространение слухов именно с женскими коммуникациями. В своей статье я анализирую распространение слухов,

1 Применительно к Англии этот материал рассматривался в работах Дэвида Кресси, Бернарда Каппа и др.: Capp. 2003; Bolteho. 2009; Cressy. 2010; Capern. 2015.

балансирующих на грани между новостями и сплетнями. Основное внимание уделяется гендерным особенностям распространения новостей / слухов в рамках женских систем коммуникаций.

В Англии XVI столетия распространение новостей осуществлялось преимущественно посредством частной переписки². Соответственно, для изучения женских коммуникаций необходимо обратиться к частной корреспонденции. Крупнейший и наиболее сохранный архив, дошедший до нас от англичанки этого периода — это переписка Элизабет (Бесс) Тэлбот (урожд. Хардвик, 1522/1527-1608), графини Шрусбери, охватившая вторую половину XVI и первое десятилетие XVII в. Бесс возглавляла обширную и сложносоставную клиентелу, что определило ее политическое влияние, размах корреспонденции и стремление постоянно находиться в курсе происходящего. Жажда новостей была тем более важна для «новой» клиентелы: система патроната, центром которой была Бесс Хардвик, была выстроена усилиями самой графини и ее ближайших родственников, т.е., всего одним поколением.

Семья отца Бесс³ не могла похвастаться знатными предками. Хардвики происходили с юга Англии, из Сассекса, и были йоменами. В XIII в. они переехали в Дербишир, где арендовали земли у барона Сейведжа из Стейнсби (впоследствии этот манор приобретает сын Бесс). Постепенно Хардвики разбогатели и получили статус джентри. В середине XV в. Уильям Хардвик стал обладателем дворянского герба. Его праправнук Джон Хардвик (ок. 1495-1528) уже обладал достаточным весом в графстве, чтобы жениться на девушке из

2 Петтигри. 2021: 123.

3 Биографические данные приводятся по: Goldring. 2004a, Wiggins. 2014, Bryson. 2019.

известного в графстве дворянского рода Ликов (Leake) — хотя и на младшей дочери младшего сына. Лики не были особо богатыми и влиятельными, но могли похвастаться родственными связями со всеми значимыми родами Дербишира. Именно родственники со стороны матери будут играть важную роль в системе патроната, сформированной Бесс.

Джон Хардвик и Элизабет Лик стали родителями пятерых детей: сына Джеймса и четырех дочерей — Мэри, Джейн, Элизабет (Бесс) и Элис⁴. Точная дата и очередность рождения Бесс неизвестна: считается, что она появилась на свет между 1522 и 1527 гг. и была либо предпоследним, либо самым младшим ребенком. В 1528 г. Джон Хардвик скончался. Хотя он выделил всем дочерям небольшое приданое, после его смерти у вдовы осталось мало денег для содержания семьи. Для исправления положения она быстро вышла замуж за другого дербиширского джентльмена, Ральфа Лича (Leche). У Бесс появились еще три сводные сестры: Элизабет, Джейн и Маргарет⁵.

Содержать большую семью, да еще и состоящую преимущественно из девочек, было непросто. Родители прибегли к традиционному способу снизить расходы и одновременно устроить судьбу дочерей: младшим (которым причиталось наименьшее приданое) подыскивали место в свите знатных местных дворян. Такая судьба ждала и Бесс.

Точных сведений о детстве и юности Бесс известно немного. В ее семье рассказывали истории, согласно которым девочку отправили в замок Коднор, служить в свите Энн, леди Зуш (урожд. Гейнсфорд)⁶. Неясно, когда именно Бесс Хардвик

4 В замужестве: Мэри Уингфилд, Джейн Босвилл, Элис Лич.

5 В замужестве: Элизабет Уингфилд, Джейн Найвтон, Маргарет Слейтер / Харрисон.

6 Энн, леди Зуш (урожд. Гейнсфорд, ум. ок. 1548), жена сэра Джорджа Зуша, дама свиты королевы Анны Болейн и Джейн Сеймур (в 1533-1537 гг.).

попала к ней в дом. Если это произошло до 1543 г., то именно леди Зуш способствовала заключению первого брака Бесс. Роберту Барлоу (или Барли) было около 13 лет, он только что унаследовал маноры своего отца. Опекуном Роберта был Годфри Босвелл, дворянин, обрученный с Джейн Хардвик, старшей сестрой Бесс. Вероятно, именно он и устроил брак между молодыми людьми. Бесс в это время могло быть от 16 до 20 лет, но ее супруг был слишком молод, поэтому они, вероятнее всего, никогда не жили вместе. В 1544 г. Роберт Барлоу умер, оставив Бесс вдовой без средств: причитавшуюся ей долю имущества мужа она смогла получить только после долгих судебных процессов⁷.

После смерти мужа Бесс пришлось вернуться в дом патронессы, леди Зуш. Позднее (точная дата неизвестна) она, возможно, стала служить еще более высокопоставленной даме⁸: Фрэнсис (урожд. Брендон), герцогиня Саффолк suo jure, была супругой Генри Грея, маркиза Дорсета, племянницей и одной из наследниц Генриха VIII⁹. В ее доме Брейдгейт в Лестершире Бесс в 1547 г. вышла замуж во второй раз. Ее новый супруг, сэр Уильям Кэвендиш (ок.1505-1557)¹⁰, был сыном старшего клерка казначейства. Он и его старший брат Джордж в юности попали на службу к фактическому первому министру Генриха VIII кардиналу Уолси, а после его опалы в 1529 г. перешли на службу к Томасу Кромвелю. Служба у Кромвеля — оценка монастырского имущества,

7 Lovell. 2009: 19-20.

8 Lovell. 2009: 54.

9 Фрэнсис Брендон (1517-1559) — старшая дочь и наследница Чарльза Брендона, герцога Саффолка, и Марии Тюдор, младшей сестры короля Генриха VIII, супруга Генри Грея, маркиза Дорсета. В 1536 г. Генрих в своем завещании указал, что в случае смерти его сына и дочерей без наследников корона должна перейти к дочерям Марии Тюдор и их потомкам.

10 Bindoff. 1982.

подлежавшего конфискации – обогатила Кэвендиша — и познакомила его с влиятельными придворными. Кэвендиш пережил казнь своего патрона и сам занял придворный пост: в 1546-1553 г. он был казначеем королевской опочивальни.

К 1547 г. Уильям Кэвендиш успел дважды овдоветь и потерять детей: из пятерых детей, рожденных в его первом браке с Маргарет Бисток, выжили только две дочери¹¹, умерли и все трое детей от брака с Элизабет Паркер. Таким образом, уже немолодой по меркам XVI в. мужчина нуждался в наследнике, которому можно было бы передать приобретенные и пожалованные земли. Отсутствие у Бесс значительного приданого Кэвендиша не слишком беспокоило, важна была ее молодость и здоровье.

Бесс стала хозяйкой большого дома, мачехой трех девочек, а вскоре и матерью большого семейства. За 10 лет брака она родила восьмерых детей, из которых младенческий возраст благополучно пережили шестеро: три сына и три дочери¹². Придворные связи семьи Кэвендиш отразились в выборе крестных родителей: крестной матерью наследника, Генри Кэвендиша (декабрь 1550 г.) стала принцесса Елизавета, а младшего сына Чарльза (ноябрь 1553 г.) — королева Мария I¹³.

Несмотря на разницу в возрасте, супруги Кэвендиши хорошо ладили между собой. Сэр Уильям Кэвендиш продал все свое имущество на юге Англии и переехал в Дербишир, где приобрел новые поместья, в том числе Чатсворт, который сделал своей главной резиденцией. В конце 1550-х гг. он и Бесс возвели там дом в новом для Англии ренессансном стиле,

11 Кэтрин Брук, Энн Байнтон.

12 Фрэнсис (Пьерпойнт, 1548-1632), Генри (1550-1616), Уильям (1552-1626), Чарльз (1553-1617) Кэвендиши, Элизабет (Стюарт, 1555-1582), графиня Леннокс, Мэри (Тэлбот, 1556-1632), графиня Шрусбери.

13 Lovell. 2009: 70, 85.

став законодателями архитектурной моды¹⁴. Завершала строительство уже одна Бесс, после смерти мужа. Сэр Уильям оставил жене значительную часть своих владений сверх обязательной вдовьей доли. Кроме того, она распоряжалась и имуществом сыновей до их совершеннолетия. Таким образом, в 1557 г. 30-ти или 35-летняя Бесс оказалась еще молодой и богатой вдовой с хорошими связями.

В январе 1559 г. Бесс вышла замуж снова. Ее избранником стал глостерширский дворянин из древнего англо-нормандского рода, сэр Уильям Сент-Ло. Сохранившиеся письма супругов свидетельствуют о том, что этот брак был заключен по любви¹⁵. Однако Уильям Сент-Ло (1518-1565) был завидным женихом по многим критериям: представитель рода, куда более знатного, нежели семья Бесс, придворный, участвовавший в военных кампаниях. С восшествием на престол Елизаветы I положение Сент-Ло упрочилось: он стал капитаном гвардейского отряда йоменов и главным дворецким, и пользовался расположением королевы. Благодаря этому и Бесс вошла в число приближенных Елизаветы: в 1559-1568 гг. она была дамой королевской опочивальни. Дамы королевы стали подругами Бесс, а самыми любимыми из них — Фрэнсис Брук (урожд. Ньютон), леди Кобэм¹⁶, и Дороти Стаффорд¹⁷.

14 French. 2019.

15 Hasler. 1981. VHL 59, 60, 61.

16 Фрэнсис Ньютон (1539-1592) принадлежала к династии тюдоровских придворных и служила Елизавете еще до ее восшествия на престол [Серегина. 2023: 235]. В 1560 г. она вышла замуж за Уильяма Брука, барона Кобэма.

17 Дороти Стаффорд (1526-1604) – старшая дочь барона Генри Стаффорда и Урсулы Пол. С 1545 г. жена сэра Уильяма Стаффорда (его первой супругой была Мэри Болейн, тетка Елизаветы I). Состояла в свите принцессы, а после коронации Елизаветы стала ее хранительницей гардероба. Одна из самых близких к королеве дам. [Серегина. 2023: 236].

Придворные связи супругов Сент-Ло способствовали заключению браков детей внутри той же социальной группы. В начале 1560-х гг. были выданы замуж падчерицы Бесс: Кэтрин Кэвендиш стала женой Томаса Брука (деверя ее подруги Фрэнсис), который уже получил небольшую придворную должность¹⁸, а Энн Кэвендиш вышла замуж за сэра Генри Бейнтонна, представителя еще одной семьи тюдоровских придворных¹⁹. Первая жена сэра Уильяма Сент-Ло Джейн принадлежала к семье Бейнтонов²⁰, так что брак падчерицы Бесс был почти наверняка устроен именно им. Однако поиском жениха для старшей дочери Фрэнсис Бесс занималась сама и выбрала наследника влиятельной дворянской семьи из Дербишира, Генри Пьерпойнта, находившегося в дальнем родстве с кланом Ликов. Бесс сама вела переписку с отцом жениха о брачном договоре и устройстве свадьбы²¹.

Но если супружеские отношения между Уильямом и Бесс Сент-Ло были явно хорошими, этого нельзя сказать об отношениях Бесс и других членов семьи мужа. Его младший брат Эдвард опасался, что Бесс сумеет родить сына, и тогда он сам перестанет быть наследником брата. В 1560 г. он попытался отравить Бесс. По крайней мере, в это верила она сама, ее муж и даже свекровь, леди Сент-Ло, о чем говорит письмо последней к Бесс. Из-за семейной ссоры сэр Уильям сделал своей наследницей жену, а не брата. Скончался он в 1565 г. после визита недовольного Эдварда Сент-Ло, что дало Бесс причину считать последнего убийцей. Эдвард Сент-Ло попытался отсудить у Бесс наследство; иск подали также и дочери ее

18 Hasler. 1981.

19 Hasler. 1981.

20 Hasler. 1981.

21 BHL 54, 55.

покойного мужа от первого брака: Маргарет Нортон и Мэри Сент-Ло (фрейлина Елизаветы I). Судебные процессы тянулись несколько лет, но в результате права Бесс на наследство третьего мужа были подтверждены, и она стала одной из самых богатых женщин Англии²².

У богатой вдовы немедленно появились поклонники. Для 40- или 45-летней Бесс речь шла о стратегическом альянсе, который мог бы укрепить позиции ее семьи и обеспечить многочисленных детей. Соответственно, и выбрала она самого знатного и влиятельного. Джордж Тэлбот, граф Шрусбери (1522/28-1590) был знатнейшим дворянином Англии, графом-маршалом, в молодости неоднократно воевал на шотландской границе, был королевским советником и придворным, а также лордом-лейтенантом родного для Бесс Дербишира²³. Брак с ним поднимал Бесс с нижних ступеней местной дворянской иерархии, которую занимала семья Хардвик, на самую верхнюю.

Граф Шрусбери овдовел в начале 1567 г. и тут же принялся ухаживать за леди Сент-Ло. Возраст невесты его не беспокоил: рождения наследников он не ждал, у него было семеро детей от первого брака. Его интересовало имущество Бесс, а также ее статус придворной дамы королевы. Саму же Бесс беспокоило положение ее детей. По условиям брачного договора с графом Шрусбери, в брак вступали не только она, но и ее дети: старший сын Генри женился на младшей дочери графа, Грейс Тэлбот, а второй сын графа, Гилберт Тэлбот — на младшей дочери Бэсс, Мэри Кэвендиш. В 1567 г. состоялась тройная свадьба Бэсс, графа Шрусбери, и их детей. На тот момент старший сын и наследник графа Фрэнсис Тэлбот был

22 Lovell. 2009: 188-189.

23 Goldring. 2004b.

уже женат на девушке своего ранга (Энн Герберт, дочери графа Пемброка), однако он скончался бездетным в 1582 г., и именно Гилберт Тэлбот и его жена — дочь Бесс — унаследовали титул и родовое имущество Шрусбери.

Первые годы брака Бесс и Джорджа Тэлбота были вполне счастливыми. Судя по письмам, оба супруга испытывали привязанность и доверие друг к другу²⁴, а их совместное имущество и титулы делало их одними из самых влиятельных людей в королевстве. Благосклонность королевы к чете Шрусбери — но, возможно, и желание сократить их ресурсы — вылилось в самое почетное и самое опасное назначение царствования: граф Шрусбери был назначен «хранителем», т.е., почетным тюремщиком Марии Стюарт, которая в 1568 г. бежала в Англию. В 1569-1585 гг. граф оказывал шотландской королеве (и потенциальной претендентке на английский престол) вынужденное гостеприимство.

Поначалу отношения Бесс и Марии Стюарт были вполне дружескими. Дамы вместе вышивали (плоды их трудов сохранились и представляют собой образцы сложной политической эмблематики)²⁵, внучка Бесс Элизабет Пьерпойнт стала фрейлиной свиты Марии Стюарт, и шотландская королева очень привязалась к ней²⁶. Кроме того, в 1575 г., с вероятного согласия Марии, и при активном участии Бесс ее дочь и тезка Элизабет Кэвендиш вышла замуж за Чарльза Стюарта — сына Мэтью Стюарта, графа Леннокса и регента Шотландии, и Маргарет Дуглас, племянницы Генриха VIII²⁷. Чарльз Стюарт приходился младшим братом отцу Якова VI Шотландского Генри

24 BHL 64, 184 и др.

25 Frye. 2011.

26 Lovell. 2009: 231.

27 Lovell. 2009: 242-244, Weir. 2015: 266-267.

Дарнли, по отцу имел права на шотландский престол, а по матери, рожденной в Англии — и на английский. Сын Чарльза Стюарта и Элизабет Кэвендиш имел бы права на обе короны, и преимущество перед другими претендентами (происхождение от старшей линии Тюдоров)²⁸. Таким образом, в середине 1570-х гг. Бесс продемонстрировала, что ее амбиции не ограничивались графским титулом: она нацелилась на престол для своего внука.

Елизавета разгневалась, узнав о тайном браке, и отправила леди Леннокс в Тауэр. К Бесс, однако, она вновь проявила снисходительность и простила ее, предпочтя поверить нехитрому оправданию: мол, молодые люди сами влюбились и поженились, без ведома старших²⁹. Однако в 1575 г. появилась на свет девочка, которую назвали Арабеллой. Родить сына юная чета не успела: в 1576 г. Чарльз Стюарт умер от туберкулеза. В 1582 г. скончалась и дочь Бесс. Графиня Шрусбери воспитывала теперь свою внучку Арабеллу: как ее единственная родственница, но, по сути, и как тюремщица, которая гарантировала Елизавете, что потенциальная претендентка на престол не окажется в распоряжении врагов английской королевы³⁰.

К началу 1580-х гг., однако, испортились отношения между Бесс и ее мужем, причем Мария Стюарт искусно разжигала супружеские конфликты. Бесс ревновала графа и впоследствии обвиняла шотландскую королеву в соблазнении Шрусбери³¹. Граф, со своей стороны, устал терпеть сварливость жены и ее нежелание расстаться с деньгами, когда он

28 Серегина. 2013: 68.

29 Lovell. 2009: 245.

30 Gristwood. 2003: 50, 59.

31 Lovell. 2009: 287-288.

сам нес большие расходы на содержание двора Марии Стюарт (а компенсация от Елизаветы была недостаточной и часто запаздывала). В итоге в 1583 г. супруги разъехались. Елизавета I пыталась их примирить, но ее усилия ни к чему не привели. Бесс и ее муж проживали отдельно, причем жене пришлось в судебном порядке добиваться от мужа выплаты полагавшегося ей содержания.

Ссора супругов коснулась всех членов семьи Бесс. Даже ее сыновья разделились: старший, Генри, встал на сторону своего тестя (и отчима), младшие — на сторону Бесс, в том числе и потому, что граф отказался от своего обещания не претендовать на имущество жены, предназначавшееся для ее младших сыновей³². Гилберт Тэлбот вместе с женой оказались посредниками между графом Шрусбери и его женой. В 1590 г. граф Шрусбери скончался, а между Бесс и его наследником Гилбертом тут же началась тяжба за ее вдовью долю, растянувшаяся на несколько лет и испортившая ее отношения с зятем.

Другой причиной семейного раздора стали династические амбиции клана. Имея в своем распоряжении «собственную» наследницу престола, Арабеллу Стюарт, Бесс и ее дети строили планы по возведению ее на престол. Но если Бесс предпочла бы заручиться согласием лордов Тайного Совета, то ее дети (включая Мэри Тэлбот, графиню Шрусбери, и Генри Кэвендиша) готовы были действовать на свой страх и риск. В

32 Другой причиной была финансовая зависимость младших сыновей, Уильяма и Чарльза Кэвендишей от матери. Старший брат Генри по наступлении совершеннолетия получил наследство отца, родовые земли Кэвендишей. Младшие сыновья получили не менее значительные владения, однако гораздо позже. В начале 1580-х гг. Бесс приобрела для сыновей земли, причем большая часть приобретений досталась Уильяму. Чарльзу мать подыскала в жены двух богатых наследниц: сначала Маргарет Китсон, а затем, когда та умерла родами, Кэтрин Огл. Уильям Кэвендиш получил в наследство от матери все ее имущество, но лишь в 1608 г. остальных детей мать лишила наследства. Lovell. 2009: 367-368.

начале 1603 г., когда Елизавете оставалось жить меньше месяца, Арабелла попыталась бежать из дома бабушки, чтобы вступить в брак с Эдвардом Сеймуром (внуком графа Хартфорда и Кэтрин Грей), еще одним претендентом на престол. Побег не удался, и Бесс пришлось долго оправдываться и уверять королевских советников в своей непричастности. Результатом оказалась лишь затяжная ссора с внучкой, и полный разрыв с сыном — Бесс даже вычеркнула Генри Кэвендиша из своего завещания³³.

В начале царствования Якова I Бесс уже практически не появлялась в Лондоне, занимаясь делами поместий и доводя до завершения свои строительные проекты в Хардвик-холле (выкупленном ею родовом гнезде) и Чатсуорте. Однако ее контакты со двором не прервались, теперь уже благодаря усилиям детей и внуков, многие из которых (включая Арабеллу — кузину нового короля) стали придворными Якова I и Анны Датской. Все внуки Бесс стали титулованными дворянами, а их потомки принадлежали к политической элите стюартовской Англии.

Письма Бесс Хардвик представляют собой один из наиболее важных и, редчайший случай, относительно хорошо сохранных эпистолярных комплексов, принадлежавших англичанке раннего Нового времени. Переписка других дам круга Бесс сохранилась фрагментарно, тогда как письма, написанные или полученные Бесс, включают десятки адресатов. Ее переписка позволяет реконструировать обширную систему коммуникаций английской аристократки и увидеть, как работала система патроната, в которую она была вовлечена. Именно поэтому переписка Бесс Хардвик давно привлекала внимание исследователей, а в последнее десятилетие их

33 Lovell. 2009: 462-463.

работу существенно облегчило появление электронной публикации всех известных на данный момент писем, написанных или полученных графиней Шрусбери. Поиском и оцифровкой писем Бесс занималась исследовательская группа ученых из университета Глазго, которую возглавила Элисон Уиггинс. Результаты их труда обнародованы в виде электронной публикации,³⁴ в которой насчитывается 242 письма (234 — в первоначальной публикации 2013 г., к которой в 2014 г. было добавлено еще 8) из 19 архивных коллекций Великобритании и США. Бумаги семьи Тэлботов (родственников 4-го мужа Бесс, графа Шрусбери), ранее хранившиеся в замке Шеффилд, сейчас находятся в библиотеке Ламбетского дворца и в архиве коллегии герольдов в Лондоне, а бумаги самой Бесс и ее детей от 2-го брака (семьи Кэвендиш) — в Фолджеровской Шекспировской библиотеке (Вашингтон). Письма, написанные самой Бесс, рассеяны по множеству других архивов. Ее послания, адресованные королеве и ее ближайшим советникам — Уильяму Сесилу, Фрэнсису Уолсингэму и графу Лестеру — хранятся в Национальном архиве (Кью, Ричмонд), Британской библиотеке и архиве Сесилов в Хэтфилд-хаусе, а письма, направленные друзьям — в коллекциях писем других дворянских семей (например, Ховардов, Пэджетов, Мэннерсов и др.)³⁵. Опубликованные письма представлены в виде транскрипций. Кроме того, 185 писем (из публичных библиотек и архивов, разрешающих цифровое воспроизведение своих материалов) оцифрованы и также доступны для просмотра.

34 Bess of Hardwick's Letters: The Complete Correspondence, c.1550-1608 (2013-2014). **BHL**.

35 Belvoir Castle, Chatsworth House, Longleat House, Arundel Castle, Keele University Library, University of Nottingham Library, Cambridge University Library, Pepys Library, Magdalene College, University of Cambridge, Parker Library, Corpus Christi College, University of Cambridge, Sheffield Archives, National Library of Scotland, Edinburgh, Huntington Library (San Marino, California).

Издание комплекса писем Бесс Хардвик вызвало к жизни публикации, посвященные ей и ее кругу. Графиня Шрусбери и ранее становилась объектом изучения и героиней посвященных ей отдельных биографических исследований³⁶, теперь разным аспектам жизни клана Кэвендиш-Тэлбот посвящают конференции и коллективные монографии³⁷.

Письмам графини также было уделено внимание: Джеймс Дейбелл изучал особенности женской эпистолярной культуры на примере ее корреспонденции³⁸, а также сделал первый очерк выстроенной Бесс системы обмена политическими новостями³⁹. Тем не менее, в его работах воспроизводится стереотип о публичных новостях как домене мужчин и семейных / персонализированных сообщениях как особенностях женской коммуникации, с тем различием, что он применяется к корреспондентам Бесс, женщинам и мужчинам⁴⁰. Этот вывод представляется спорным, а особенности распространения информации мужчинами и женщинами будут подробнее рассмотрены далее.

В сохранившейся корреспонденции Бесс есть лакуны, что очевидно из сопоставления списка писем с упомянутыми в ее счетах выплатами за доставку писем. Так, до нас не дошли (или не были обнаружены) письма графини Уорик (1591, 1592 гг.), графини Саутхэмптон, леди Шеффилд и леди Бэкон (все — 1592 г.)⁴¹.

Однако и известные письма — имена адресатов, а также те, что упомянуты в самих посланиях, дают хорошее

36 Rawson. 1910, Lovell. 2009.

37 Wiggins. 2017, Hopkins. 2019.

38 Daybell. 2004.

39 Daybell. 2011.

40 Daybell. 2006: 42, 44.

41 Wiggins. 2013.

представление о клиентеле графини Шрусбери и системе патроната, частью которой она была. Эта система охватывала многочисленных родственников Бесс и ее мужей, ее друзей — парламентариев и придворных, дворян и слуг ее свиты, арендаторов, юристов, деловых посредников, наставников детей, поставщиков и др. Переписка отражает связывавшие их сложные отношения.

Значительная часть переписки Бесс (30% писем) может быть отнесена к деловой корреспонденции. Эта широкая категория включает в себя множество аспектов деятельности Бесс. В письмах идет речь о купле-продаже и наследовании земельных владений, о судебных тяжбах в судах различных инстанций — от выездных сессий королевских судов до парламентских заседаний. Кроме того, в письмах многократно появляются распоряжения о взыскании долгов и их выплате, а также об уплате за приобретенные или доставленные товары, о сборе арендной платы и других аспектах управления поместьями, а также и о строительстве дворцов в поместьях Бесс — поиске и найме мастеров, закупке стройматериалов и их доставке.

Более обширная часть (66%) ожидаемо посвящена семейным делам — рождениям, бракам и крестинам, семейным визитам, болезням, ссорам и примирениям родственников и т.п. Поскольку семейные дела неразрывно связаны с делами наследственными и с распоряжением семейным имуществом, обе эти категории писем в значительной доле совпадают. Все вместе они демонстрируют функционирование системы патроната.

Принято считать, что «мужской» патронат ориентирован вертикально — от слуг к сеньору, придворным и монарху — и нацелен, прежде всего, на публичные должности, тогда как «женский» тип покровительства горизонтален, поддерживает связи внутри сообщества и образует новые — семейные

и дружеские альянсы. Внутри клана оба типа патроната дополняют друг друга⁴².

В какой степени эти выводы применимы к клиентеле Кэвендишей-Тэлботов, в центре которой находилась Бесс? Внимательное прочтение ее корреспонденции заставляет их уточнить. В деятельности графини Шрусбери отчетливо проявляются оба типа покровительства. Она, безусловно, тратила много сил на поддержание контактов внутри клиентелы, и прежде всего — с родственниками и друзьями. При этом родственники для Бесс — это ее собственные родственники по женской линии — тетка, сестры, племянники и племянницы, и, со временем — ее взрослые дети. Именно они составляют ядро ее собственной клиентелы⁴³. К ним присоединяются родственники, приобретенные благодаря бракам самой Бесс, а также и брачным союзам ее детей, устройству которых она ожидаемо уделяла немало внимания. Наиболее значимыми оказываются Кэвендиши — родственники второго мужа, и Тэлботы — члены семьи графа Шрусбери. Однако последние — муж Бесс Джордж Тэлбот, его сын (и зять нашей героини) Гилберт Тэлбот — сами возглавляли собственные клиентелы, а по статусу были выше самой Бесс и ее родственников, за единственным исключением. Арабелла Стюарт, внучка Бесс, по линии отца приходилась родственницей Якова VI и Елизаветы I, т.е., была дамой королевской крови. По рангу она превосходила Тэлботов, но не располагала собственной клиентелой, а включалась в систему патроната графини Шрусбери. Таким образом, система патроната оказывалась полицентричной и иерархичной даже применительно к членам семьи.

42 Cogan. 2021: 26-27.

43 Состав клиентелы Бесс анализируется по: BHL.

Важной составляющей коммуникативной системы Бесс были ее контакты с друзьями-придворными и самой королевой. Дружба придворных дам, знакомство с королевскими советниками и благосклонность Елизаветы I — все это Бесс обрела в первой половине 1560-х гг., когда служила при дворе королевы в ранге дамы ее опочивальни. Именно в это время Бесс сблизилась с Фрэнсис Брук, баронессой Кобэм. Их дружеские отношения продолжались на протяжении всей жизни дам, о чем свидетельствует их переписка⁴⁴. Дочь Фрэнсис Брук Элизабет впоследствии стала женой сэра Роберта Сесила, влиятельного советника и государственного секретаря⁴⁵. Так благодаря дружбе Бесс обрела покровительство семьи Сесилов. Другой придворной подругой Бесс стала Дороти Стаффорд, дама опочивальни и одна из самых близких Елизавете людей.

Родственные и дружеские связи отчасти перекрываются в придворных контактах Бесс: своей должностью она была обязана 3-му мужу, а с конца 1560-х и до 1603 г. одним из основных ее придворных корреспондентов была сводная сестра Элизабет (урожд. Лик) Уингфилд, еще одна дама королевской опочивальни, наставница королевских фрейлин и жена придворного Энтони Уингфилда⁴⁶. Она провела при дворе всю жизнь и оставалась посредницей сестры в ее общении с другими придворными и королевой Елизаветой.

Жена, а затем вдова сэра Уильяма Сент-Ло вполне могла занимать придворную должность, однако жены графов и маркизов считались слишком знатными и бывали при дворе лишь эпизодически. Поэтому став женой графа Шрусбери,

44 BHL 15, 91.

45 Loades. 2007: 216.

46 Merton. 1992: 269.

Бесс покинула Лондон и почти не появлялась при дворе, а все ее контакты с придворными и самой королевой поддерживались при помощи визитов и писем. Тем важнее для Бесс оказывались ее подруги-придворные.

Овдовев в 4-й и последний раз, Бесс отправилась в Лондон по делам наследства. Прибыв в резиденцию Тэлботов в Челси (тогда — пригород Лондона) в конце ноября 1591 г. в сопровождении свиты из 40 человек, она осталась в столице на полгода и за это время дважды побывала при дворе в Гринвиче с продолжительными визитами: со 2 по 21 мая и с 11 июня по 19 июля 1592 г. (три и пять недель соответственно). Каждый раз графиня направлялась в Гринвич из Челси по реке, и ее путешествие обставлялось как торжественная процессия барж. Прибыв в Гринвич, она снимала там дом для свиты, поскольку разместить ее в королевском дворце не было возможности. Визиты к королеве наглядно демонстрировали всем — включая зятя, Гилберта Тэлбота, нового графа Шрусбери⁴⁷, с которым у графини была тяжба, и другим влиятельным родственникам — что Бесс не утратила благосклонности королевы, и с ней по-прежнему необходимо считаться. 31 июля 1592 г. графиня отправилась обратно в Дербишир и больше в столицу не возвращалась⁴⁸. Все ее дальнейшие контакты с королевским двором поддерживались через посредников — подруг и сводную сестру (Элизабет Уингфилд), а в 1603-1608 гг. — через детей и внуков.

Однако значительная часть коммуникаций Бесс была направлена не только на поддержание связей внутри клиентелы и установление новых контактов, но вовне, в публичное пространство судебных заседаний, парламента и

47 Hicks. 2004.

48 Brodhurst. 1908: 245-251.

королевского совета. Она регулярно обращалась по своим делам к ближайшим королевским советникам — Уильяму Сесилу⁴⁹ и графу Лестеру⁵⁰, а также государственным секретарям — Фрэнсису Уолсингэму⁵¹ и Роберту Сесилу⁵², судебным чиновникам и др.

Часть ее переписки касается назначений на должности. Чаще всего просьбы о покровительстве касаются мест в свите самой Бесс, или других. Родственник 2-го мужа графини, Ричард Кэвендиш, обращался к ней с просьбой взять к себе на службу племянницу⁵³. Дочь самого Кэвендиша Маргарет в 1589-1591 гг. была фрейлиной королевы⁵⁴. Таким образом, очевидно, что свита графини Шрусбери пользовалась престижем, если ее для своих девушек выбирали семьи с придворными связями.

Просителями могли оказаться не только дворяне более низкого статуса. Так, граф Ратленд — брат первой жены графа Шрусбери — просил Бесс за некую миссис Хиггинс, даму свиты его покойной сестры, настаивая на том, что должность была дарована той пожизненно, и что Бесс поэтому должна выполнить семейные обязательства Тэлботов и оставить за женщиной место в своем доме⁵⁵. Позднее (в 1591 г.) граф Эссекс пытался пристроить в свиту Бесс своего человека:

Мадам, податель сего Кристофер Хэннем долгое время был в моей свите, а теперь желает поступить к Вам на службу. О том, что Ваше Сиятельство собирается взять человека на должность дворянина-

49 **VHL** 121, 156, 189 и др.

50 **VHL** 107, 110, 197.

51 **VHL** 143, 146, 153, 234 и др.

52 **VHL** 132, 139 и др.

53 **VHL** 12.

54 **Серегина**. 2023: 232.

55 **VHL** 56.

распорядителя, я узнал от доброго друга, сэра Джона Уингфилда, который выбрал Хэннэма для служения Вам и спросил моего на то согласия. Я же не только не против, но по многим причинам одобряю это решение. Во-первых, ради самого Хэннэма, который попадет в дом столь благородной дамы, во-вторых, ради самого себя, ибо мне служит человек, достойный того, чтобы Вы его предпочли. Надеюсь, что когда он зарекомендует себя на службе Вам, то заслужит мою похвалу и Ваше доброе мнение о себе. Суждения графини Кент и сэра Джона Уингфилда⁵⁶, которые сочли его подходящим для службы Вам, может оказаться довольно, но я подумал — недостаточно просто отпустить его без рекомендательных писем, которые, хотелось бы думать, создадут у Вас доброе мнение о нем, а благодаря мне его услуги могут показаться Вашему Сиятельству более желанными⁵⁷.

Ответное письмо Бесс не сохранилось, но, судя по отсутствию упоминаний об Ханнэме в счетах графини, заступничество Эссекса оказалось недостаточным.

Не стоит, впрочем, считать, что покровительство графини Шрусбери распространялось лишь на ее собственную свиту. К ней обращались с просьбами и в случаях, когда речь шла о публичных должностях. Например, сэр Джон Тинн, друг ее второго мужа, в 1567 г. просил Бесс о посредничестве: ему нужна была протекция графа Шрусбери при назначении на должность. В сохранившемся ответном письме графиня Шрусбери сообщила о своей неудаче:

56 Сьюзен, урожд. Берти, в первом браке Грей, графиня Кент (1554 — после 1611) и ее второй муж, сэр Джон Уингфилд (ум. 1596), племянника Бесс Хардвик.

57 BHL 24: “first for his owne sake that he shall be placed with so honorable a Ladie, then for my selfe yat it is my happe to have a man worthie to be preferred to your Ladyship And I hope, when yow have made prooffe of his service, he will deserve my commendacion, and your Ladyship's good lyking. The iudgment of my Lady of Kent, and Sir Ihon Wingfield who have thowght him meete for your service might well suffice for his credite; yet I thowght it not enoughe to give him leave, vnlesse I added therto these lettres in his commendacion: which I do wishe may so farre stand him in steed, as that for my sake his service may be somewhat the more acceptable vnto your Ladyship.”

Я постаралась подвигнуть милорда исполнить Ваше желание, но не преуспела. Он сказал, что отдаст эти должности своим людям и т.п., потому что это выгоднее ему, но это не произойдет быстро. Тем временем я не премину сделать все, что в моих силах для исполнения Вашего желания⁵⁸.

Сама Бесс в мае 1568 г. обратилась к архиепископу Кентерберийскому Мэтью Паркеру с просьбой поставить на один из йоркширских приходов, патронами которого были Тэлботы, ее выдвиженца, Мартина Нельсона⁵⁹. А в 1576 г. графиня писала королевскому фавориту графу Лестеру с просьбой представить королеве «мастера Джулио», а также снабдить ее сына Генри Кэвендиша, отправлявшегося воевать в Нидерланды, рекомендательным письмом к Вильгельму Оранскому⁶⁰.

Кроме того, Бесс была бабушкой возможной наследницы престола — Арабеллы Стюарт, которая жила в ее доме, не считая коротких периодов пребывания при дворе Елизаветы, а это обстоятельство превращало дела семейные в политические. Бесс пристально следила за событиями в Шотландии и пыталась убедить королевских советников потребовать от Якова VI отдать Арабелле отцовское графство Леннокс⁶¹. О

58 **BHL 114:** “I haue earnestly moved my Lord to graunte your sute which I can not obtayne, he saith he will place his owne men in that & suche like, for his better seruice, but that will not be done in haste: and in the meane tyme I will not fayle to do for you what I can for the furtheringe of your desyre therin”. Покровительство графа Шрусбери могло понадобиться Тинну в 1560х гг., потому что его собственные отношения с графом Пемброком – самым влиятельным аристократом родного для Тинна графства Уилтшир, сильно испортились [**Hasler**. 1981]. Граф Пемброк был в родстве со Шрусбери, и Тинн мог искать у последнего защиты.

59 Его имя не значится в базе данных англиканского клира (Clergy of the Church of England Database, <https://theclergydatabase.org.uk/>), так что, скорее всего, просьба Бесс не была удовлетворена.

60 **BHL 110.**

61 **BHL 197.** После смерти Чарльза Стюарта титул графа Леннокса вернулся к королю Якову VI. В 1578 г. он даровал его представителю младшей ветви семьи Стюартов из Дарнли – Роберту Стюарту из Дарнли, епископу

перспективах внучки унаследовать корону в своих письмах бабушка мудро умалчивала, но это не означало отсутствия подобных амбиций.

Таким образом, участие Бесс, графини Шрусбери в коммуникациях в рамках своей системы патроната было глубоко политизированным. В ее случае — вероятно, и во многих других, границы между «мужским» политическим и «женским» семейным типами покровительства стираются. И конечно, при такой сильной вовлеченности в политические дела обмен новостями, слухами и сплетнями оказывался жизненно важным.

Примерно треть писем (31,5%), полученных Бесс, когда она находилась вне Лондона, и составленных в столице или в одной из ближних королевских резиденций, упоминает или пересказывает политические новости, слухи, или сплетни. Но прежде, чем обращаться к ним, необходимо проанализировать терминологию. В письмах постоянно используются слова «новости», news и «известия», reports. Со слухами дело обстоит сложнее. Лишь однажды (в письме Роберта Сесила к графине от января 1603)⁶² встретились понятия «слух», rumor и «досужие разговоры», idle talk. Обычно для маркирования слуха употребляли слово brute, происходившее из нормандского диалекта (brut), аналог французского bruit. Этим словом обычно обозначалась неподтвержденная информация. Англо-

Кейтнесскому. В 1580 г. Стюарт вернул королю титулы графа Леннокса и лорда Дарнли в обмен на титул графа Марча. Тогда же Яков VI пожаловал титул графа Леннокса своему кузену Эме Стюарту, сеньору д'Обиньи. Бесс Хардвик пыталась побудить министров Елизаветы потребовать от короля передачи внучке Арабелле Стюарт отцовского графского титула. В конце 1580-х гг. Яков VI обсуждал с английским дипломатом Томасом Фаулером возможность урегулировать конфликт путем заключения брака между наследником Эме Людовиком Стюартом и Арабеллой, но из этого ничего не вышло. [Gristwood. 2003: 109]

62 BHL 136.

нормандский язык был языком права в елизаветинской Англии. Им обычно владели мужчины, соответственно, и в письмах к Бесс его употребляют в большинстве случаев мужчины. Но порой оно появляется и в письмах женщин-аристократок, хорошо знакомых с лексикой юридических документов. Например, младшая дочь Бесс Мэри Тэлбот в собственноручной приписке к письму мужа от 1589 г. сообщала: «Здесь ходит слух, не знаю, насколько достоверный, что посланником-резидентом королевы в Шотландии будет Фаулер⁶³»⁶⁴.

В большинстве случаев употребляются формулы «говорят» — *it is sayed*, или «я слышал/а, что...», *I heard/heare*, «я слышала, что говорят...», *I heare say*, причем эти вводные фразы относятся и к тому, что мы бы назвали новостями, и к неподтвержденным слухам, и к сплетням. Все эти категории сообщений не маркируются и могут быть различены лишь при помощи контекста.

Каковы типы распространяемых новостей / слухов? В работах о слухах и сплетнях принято противопоставлять женщин с их заботой о частной, личной репутации внутри семьи и мужчин, стремившихся поддержать свою и семейную репутацию в публичном поле⁶⁵. Гендерная особенность сплетен связана с этим пониманием репутации. Сходным образом, и интерес к новостям разделяется по гендерному признаку: мужчин интересовали новости политики, внутренней и внешней, а женщин — семейные дела⁶⁶. Но в какой степени такое

63 Томас Фаулер (ум.1590), дипломат, клиент графини Леннокс, а после ее смерти в 1578 г. служил графу Лестеру. В 1589 г. уехал в Шотландию.

64 **BHL 88**: “here is a brut but I know not of what credet that foler shall be the Queen’s leger imbasitor in Scotland”.

65 **Botelho**. 2009: 8.

66 **Atherton**. 1999: 42.

разделение проявляется в корреспонденции аристократки — женщины, имевшей большое политическое влияние?

В обращенных к Бесс письмах много семейных новостей, чаще всего в них просто информируют о случившемся, т.е. эти сообщения представляют собой новости / слухи. Такие письма невозможно поделить согласно признанной границе между женским / частным и мужским / публичным. Во-первых, мужчины наряду с женщинами распространяют «семейные» слухи. Так, Джон Лентон сообщал Бесс в августе 1571 г., что ее планам женить родственника на Энн Пьерпойнт⁶⁷ не суждено сбыться:

Я слышал, что Энн Пьерпойнт влюблена в некоего Тейвла <...> если это правда, тогда Ваши надежды насчет мастера Чаворта ни к чему не приведут⁶⁸.

Женщины же беспокоятся о репутации семьи. Так, в письме от 13 июня 1560 леди Сент-Ло писала своей невестке Бесс, жене ее старшего сына Уильяма о слухах, которые ходят относительно ссоры между Уильямом Сент-Ло и его младшим братом Эдвардом. Причина ссоры была очень серьезной: Уильям обвинил брата в попытке отравить его и Бесс. Судя по письму, мать была на стороне старшего сына и невестки. Ради защиты семейной репутации дамы Сент-Ло стремились сохранить детали этой истории в тайне. Однако разрыв между братьями привлек внимание, и начались разговоры. Именно об этом и предупреждает леди Сент-Ло невестку: ей задают вопросы, и об отравлении уже пошли слухи:

67 Младшая сестра Генри Пьерпойнта — мужа Фрэнсис Кэвендиш, старшей дочери Бесс.

68 **BHL 43:** “I heare say yat Anne pierrepoint ys in love with on Teyvle <...>. yf it be this, then your hope of master Chaworth yat wayse ys dawnted”.

<...> Многие меня спрашивали, что произошло между моим сыном Сент-Ло и его братом Эдвардом. Я отвечала, что уверена: мой сын Сент-Ло не мог невзлюбить его без важной причины. Многие говорили мне, что слышали от других: Эдвард собирался отравить своего брата и вас, а я им говорила, что знаю — это не так. Здесь об этом много говорят <...>⁶⁹.

Здесь частное дело влияет на репутацию семьи, и дамы стараются ограничить распространение слухов в публичном пространстве.

Но не только дам занимали распространявшиеся слухи о делах семейных. В длинном письме от 19 сентября 1583 г., написанном в разгар конфликта между Бесс и ее последним мужем, графом Шрусбери, когда супруги не разговаривали, а вся коммуникация шла через Гилберта Тэлбота — пасынка и зятя Бесс, Гилберт подробно пересказывал свой разговор с отцом. В конце письма он рассказывает:

<...> Затем он сообщил мне, что когда Льюис [слуга семьи] был в Ньюарке, Эркуль Фолджамб сказал ему, что слышал: Его Сиятельство [граф Шрусбери] приказал мне отослать жену [Мэри Тэлбот, дочь Бесс]. Он [граф] позвал Льюиса, и тот подтвердил это, поэтому милорд приказал мне призвать Фолджамба к ответу и заставить его признаться, кто автор слуха <...>⁷⁰.

Таким образом, мужчины уже другими средствами оберегают репутацию семьи, хотя вроде бы речь идет о частном конфликте, который выплескивается в публичную сферу. Использование термина «вызов», challenge здесь может указывать на готовность Тэлботов предъявить судебный иск, обвиняя Фолджемба в клевете, ведь восстановление чести через

69 BHL 58: "I here of dyueres & I haue ben exed wat the maters ys be twexte my son sayntloo & hys brother edward I haue made anser I was suer my sone Sayntloo wolde not mysse leke with hym with owte a gret caues/ & many hath sayde to me thay here say Edward scholde go abowte to powson hys brether & yow & I haue tolde them I know hyt not so here hys a gret talke of hyt".

70 BHL 86.

дуэль в данном случае было невозможно из-за разницы в статусе сторон: сын графа не мог вступить в поединок с простым дворянином.

В другом письме, от Генри Кэвендиша матери (от 6 ноября 1585 г.)⁷¹ автор гневно обличает неназванных клеветников, которые распространили о нем ложную информацию — что он играет в кости. Он называет слова своих друзей «фантазиями», обвиняет в том, что они «изощрались в остроумии» за его счет из зависти, и требует, чтобы им впредь не оказывали доверия. Но речь не шла о том, что Генри приобрел репутацию игрока в обществе, а только о том, что об этом написали его матери, а та его отчитала в письме, т.е., о внутрисемейном конфликте. Таким образом, в письмах довольно трудно провести грань между частным и публичным.

Еще сложнее интерпретировать в этом отношении сообщения о придворной жизни, точнее, о жизни членов семьи при дворе. С одной стороны, это семейные новости, но с другой — информация или слухи, которые нужно было распространять или опровергать, и в любом случае учитывать.

Так, истории о благосклонности королевы к любому члену семьи – в особенности, о визитах или дарах, с радостью принятых ею, не просто так сообщали домой: эти новости свидетельствовали о близости к королеве, принадлежности к избранному кругу, а значит, о высоком статусе семьи, и их следовало пересказывать дальше.

В своем письме от 4 сентября 1560 г. сэр Уильям Сент-Ло рассказывал жене о том, как преподнес в дар королеве коня: «<...> вчера сама королева во время поездки верхом пожелала получить моего коня, которого я ей и отдал, получив за это

71 BHL 10.

много добрых слов <...>⁷². Невестка графини Шрусбери, Энн Тэлбот (урожд. Герберт)⁷³, описывала в 1575 г., как Елизавета оказала честь ее падчерице Кэтрин Герберт (урожд. Тэлбот), графине Пемброк, нанеся ей визит, когда та болела:

Ее Величество побывала у нее дважды, оба раза очень поздно, и в последний раз, когда Ее Величество уезжала, было уже 10 часов вечера, или позже, поднялся сильный туман, и несколько сопровождавших ее барж и лодок потерялись и пришвартовались не в том месте, но, слава Богу, Ее Величество вернулась домой не испугавшись и не простудившись⁷⁴.

Десятилетия спустя сын Бесс Чарльз Кэвендиш подробно опишет прием, оказанный в 1587 г. племяннице Арабелле королевой и ее лордом-казначеем Уильямом Сесилом, лордом Берли.

Миледи Арабелла побывала при дворе. Ее Величество дважды говорила с ней, недолго <...>. Она обедала в присутствии королевы, и милорд казначей пригласил ее на ужин. Там, поскольку я был приглашен и сидел напротив него, он спросил меня, приехал ли я с племянницей, или нет. Я сказал, что приехал с ней. Тогда он заговорил открыто и, обратив свою речь к сэру Уолтеру Рэли, восхваляя ее, так как она знает французский и итальянский, играет на музыкальных инструментах, танцует, прекрасно рисует и пишет <...>. За ужином он много говорил о ней, а также и о Молл, Бесс и Джордже⁷⁵, а затем днем при всем дворе в приемной палате. Потом он спрашивал, когда [Арабелла] снова приедет ко двору⁷⁶.

72 **BHL** 59: “<...> the qvene yesterdaye her owne seyloff rydeng apon the waye craved my horse, vnto home I gave hym resevyng openlye for the same manye goodlye words <...>”.

73 Энн Герберт (1550-1592), дочь Уильяма Герберта, графа Пемброка, с 1563 г. жена лорда Фрэнсиса Тэлбота, старшего сына графа Шрусбери.

74 **BHL** 92: “the Quynes Majesty hath ben here wyth her tywss, very latt both tymes, and last tyme, yt was x of the cloke at nyght or ever her Majesty whent hense, being so great a myste, as ther were dyueres of the barges and Boottes that wayted of her loste ther wayes, and landed In wronge plases, but thanks be to godher Majesty came well home wythout colde or feare <...>”.

75 Мэри, Элизабет и Джордж — внуки Бесс, дети Гилберта и Мэри Тэлботов.

76 **BHL** 209: “My lady Arbell hath bin once at Court hir magesty spake ij to hir but not longe and examined hir nothing touchinge hir booke she dined in the

Арабелла была потенциальной наследницей престола, и публично выказанная ей благосклонность Елизаветы имела большое значение. Не менее важным был и выраженный интерес к Арабелле со стороны Сесила: влиятельный советник в конце 1580-х гг. еще не высказался явно в пользу того или иного наследника, и еще сохранялся шанс, что он решит поставить именно на нее в «игре престолов».

Порой в письмах упоминаются и враждебные слухи, так, в 1568 г. граф Шрусбери в письме жене жаловался, что при дворе ходит слух о том, что он прижимист, а в доме у него плохо ведут хозяйство⁷⁷. Слух появился именно в тот момент, когда Елизавета решала, к кому отправить под домашний арест Марию Стюарт, и, вероятно, должен был заставить королеву посмотреть в сторону других претендентов. Однако Елизавета проигнорировала слух и отправила Марию к Шрусбери.

Даже совсем, казалось бы, женские темы — сообщения об изменениях придворной моды — имели политические коннотации. В октябре 1564 г. Фрэнсис Брук, леди Кобэм писала Бесс (тогда — леди Сент-Ло):

я научилась делать рукав такой ширины, какая нравится королеве. Длина его должна быть небольшой. Я знаю, что он понравится, потому что он тонкой работы и причудлив. К письму прилагаются мерки ткани той же работы для рубашки с рукавами. Вы можете

presence, but my lord Treasurer bad hir to supper, and at dinier I dinyng with hir and sittyng over agaynst him he asked me whether I cam with my nece or no I sayd I cam with hir then he spake openly and direccted his speech to Sir water Rawley greatly in hir Commendation as that she had the french th' Italion playd of Instrmentes dansed wrough and writt very fayre wished she weare xv years ould and with that rouned Master Rawly in the eayre who answered it would be a happy thinge, At supper he mad excedynge much of hir so did he the after noun in his great Chamber publicly and of Mall and Bess George and sence he hath asked when she shall come agayne to Court <...>"

77 BHL 65.

прислать ее несшитой, потому что с тех пор, как Вы тут были, мода сильно изменилась⁷⁸.

Информация о новых фасонах рукавов в данном случае связана с темой даров королеве, прежде всего, новогодних даров. В этом ежегодном ритуале участвовали придворные и титулованные аристократы. Обмен дарами на глазах у всего двора свидетельствовал о доверии королевы тому или иному дворянину, демонстрировал принадлежность к ближнему кругу ее советников. Здесь было важно и само приношение, и то, как его приняли, и ответный дар Елизаветы⁷⁹.

Для аристократов традиционной формой приношения был кошель с золотыми монетами, количество которых определялось рангом. Граф Шрусбери, например, всегда подносил Елизавете I 20 фунтов стерлингов золотом⁸⁰. Однако Бесс ранее была придворной дамой, принадлежала к «дому» королевы. Ее дар должен был быть иным. Придворные обычно дарили предметы одежды — то, что будет соприкасаться с телом королевы. Бесс обычно дарила платья или юбки из драгоценных тканей⁸¹, и чтобы угодить правительнице, она должна была разбираться в моде и учитывать вкусы Елизаветы. Поэтому столь ценными были советы дам королевы: благодаря им можно было сделать подарок, который привлеч бы ее взгляд.

78 **BHL** 15: “i haue bassted the sleue of that wydenes that wyll best contente the quyne. the lenth all wrott wyllbe shourte innoufthe. i know the wyllbe well leked the ar fyne and strange. i haue heyr sent yow inclosed the brede and lenthe of a caylle for the quyne of the same worke for the shyрте with the sleues. yow may sendyt up unmade. for that the faysshayne ys much altered senes yow were heyr.”

79 **Серегина**. 2018.

80 **Lawson**. 2013: 55, 116, 151, 170, 184, 205, 246, 291, 328, 350, 368, 381.

81 **Lawson**. 2013: 118,152, 171, 187, 206, 247, 293, 329, 351, 368, 390.

Благосклонный прием дара сам по себе становился новостью, которую члены семьи быстро распространяли. Так, 2 января 1576 г., т.е., на следующий день после церемонии подношения даров королеве, дама ее опочивальни Элизабет Уингфилд писала своей сводной сестре Бесс о том, как Елизаветы приняла присланные юбку и камзол⁸²:

Ни одна из подаренных Вами Ее Величеству вещей не нравилась ей больше, чем эта. Цвет и непривычная отделка одеяний, их богатство, и большие расходы, которые Вы понесли, заставили ее произнести такие добрые слова о милорде и Вашей Светлости, какие я никогда раньше от нее не слышала. Она сказала милорду Лестеру и лорду-камергеру⁸³, что Вы в этом году подарили ей одеяния, которые изумительно идут ей <...> если бы милорд и Ваша Светлость подарили ей 100 фунтов, то, по моему мнению, они не были бы так же хорошо приняты⁸⁴.

Ответные королевские дары обсуждались и оценивались, хотя и втайне от Елизаветы. В январе 1601 г. подруга Бесс Дороти Стаффорд писала о том, как Елизавета благосклонно приняла новогодние подарки от семьи Тэлбот и в особенности от внучки Бесс Арабеллы Стюарт (та преподнесла «вуаль из кружева (ришелье), расшитую серебром и шелковыми нитями разных цветов»)⁸⁵, и позволила себе покритиковать прижимистость королевы:

82 **Lawson.** 2013: 187.

83 Роберт Дадли, граф Лестер (1533-1588), лорд-шталмейстер королевы, и Томас Рэдклиф, граф Сассекс (1525-1583), лорд-камергер.

84 **BHL** 97: “her majesty neuer liked any thinge you gaue her so well the color and strange triminge of the garments with the reche and grat cost bestowed vpon yt hath caused her to geue out such good speches of my lord and yow ladyship as I neuer hard of better she toulde my lord of Lester and my lord chamberlen that you had geuen her such garments thys yere as she neuer had any so well lyked her <...> if my lord and yow ladyship had geuen v hundrd pound in my opennon yt would not haue bene so well taken”.

85 **Nichols.** 2014: 101: “one skarfe or head vaile of lawne Cutworke flourished with silver and silke of sundry Colors”.

[она] в ответ даровала леди Арабелле знак своего расположения который не столь хорош как я пожелала бы, и не столь хорош, как того заслуживает ее Сиятельство, с учетом редкости того, что она послала Ее Величеству⁸⁶.

Далее Дороти Стаффорд просила Бесс «сохранить это в тайне и никому не говорить». Эта просьба свидетельствует не только о том, что критика в адрес королевы не приветствовалась, но также и о том, что обычно придворные новости такого рода широко распространялись и пересказывались получателем письма.

Кроме того, в письме затронута и деликатная политическая тема. Благосклонный прием, оказанный Арабелле в 1601 г., мог считываться как сигнал для политической элиты — королева выбирает именно ее в качестве своей наследницы. Именно в это время в столице назревал кризис, который вскоре выльется в попытку мятежа со стороны опального фаворита королевы, графа Эссекса. Эссекс был сторонником наследственных прав Якова VI, уже десятилетие состоял с шотландским королем в тайной переписке и был даже готов ускорить его приход к власти в Англии, или, по крайней мере, принудить официально признать его наследником⁸⁷. Арабелла была прямым конкурентом Якова VI, поэтому детали ее пребывания при королевском дворе зимой 1601 г. привлекали такое большое внимание.

В области придворных новостей и слухов разделить приватные дела королевы и ее окружения от вопросов власти оказывалось практически невозможным. В приведенном

86 BHL 91: “her Majestie tould mee that she would be Carefull of her and withall hath returned a token to my Lady Arbella which is not so good as I Could wish it nor so good as her Ladyship deserveth in respecte of the rarenes of that whiche she sente vnto her Majestie”.

87 Gajda. 2012: 39-40.

примере речь идет не только о расположении королевы к девушке из знатной семьи, но и о публично выказанной благосклонности к потенциальной наследнице престола, что делало событие важной политической новостью.

Став женой графа Шрусбери, Бесс получала политические известия вместе с мужем, но также и отдельно от него. Среди ее информаторов были члены семьи, находившиеся в столице, клиенты, например, Джеймс Монтегю — настоятель королевской капеллы Якова I, друзья и подруги, или даже специально для этого нанятый автор новостных писем Хью Фицуильям⁸⁸.

Политические темы, затронутые в письмах к Бесс, очень разнообразны. Графине сообщали о спорах между членами Тайного Совета (между графом Лестером и лордом Баххёрстом из-за политики в Нидерландах), и о соперничестве между придворными — графом Эссексом и Уолтером Рэли⁸⁹, о парламенте — назначении спикера палаты общин⁹⁰, о судебных процессах заговорщиков (герцог Норфолка⁹¹, граф Эрендела⁹², участников Порохового заговора⁹³), и даже о приеме московского посла⁹⁴.

Отдельной темой новостей оказываются сообщения о католиках в Англии. Так, в письме от июля 1570 г. из Лондона Хью Фицуильям сообщал своей патронессе о том, что из тюрьмы освободили двух католиков, сэра Томаса

88 Daybell. 2006: 24. Новостным письмам Хью Фицуильяма будет посвящено отдельное исследование.

89 BHL 209.

90 BHL 87.

91 BHL 25.

92 BHL 87.

93 BHL 48, 49.

94 BHL 20.

Корнуоллиса и Томаса Китсона, «потому что они согласились ходить на литургию»⁹⁵. Здесь упомянут случай, когда арестованные католики-рекузанты (т.е. те, кто отказывался присутствовать на воскресной протестантской литургии), получили свободу, согласившись на компромисс — посещение церкви. Многие католики в елизаветинской Англии так и делали, чтобы избежать преследований. Однако они избегали участия в таинствах, и прежде всего, не принимали причастия по протестантскому обряду. Наказания за не-причащение беспокоили корреспондентов Бесс. В февраля 1576 г. ее зять Гилберт Тэлбот, рассказывая о биллях, рассматриваемых палатой лордов, большое внимание уделил именно такому проекту:

в верхней палате, как я слышал, есть билль, согласно которому те, кто не станет причащаться и ходить в церковь, должны будут ежегодно платить определенную сумму, но [билль] пока не пришел в нашу палату⁹⁶.

Этот билль так и не превратился в закон, и наказание за отказ от ежегодного пасхального причащения было введено только при Якове I. Обсуждение этого законопроекта было отражено в письме клиента графини Шрусбери Джеймса Монтегю⁹⁷:

Все здешние новости касаются парламентских дел. Предмет религии — заставить всех причащаться — очень их [парламентариев] взволновал, но теперь они сошлись на том, что каждый должен причащаться хотя бы раз в 2 года, иначе его сочтут рекузантом⁹⁸.

95 BHL 25: “by cause thei be contented to comme to the devyne service”.

96 BHL 165: there is a byll as I here in the hyerr house, that whosoever will not receave the communion, & cum to the churche shall pay yearely a certayne sum of mony, the which is not yet comme into our house.

97 Джеймс Монтегю (1568-1618) — придворный и клирик, настоятель королевской капеллы, позднее епископ Батский и королевский советник. McCullogh. 2004.

98 BHL 49: “The newes heere is all in parlament busines The matter of religion to compell euery man to the communion hath much trobled them but now

Интерес к антикатолическому законодательству, а также факт получения Бесс писем от Ричарда Топклиффа — знаменитого своей жестокостью и пристрастием к пыткам «охотника за иезуитами» елизаветинской эпохи — заставило исследовавшего письма Бесс Дж. Дейбелла счесть, что сама Бесс была ревностной протестанткой⁹⁹. Однако такое толкование выглядит необоснованным. Топклифф был клиентом графа Шрусбери. Когда жестокое обращение с арестованными католиками стало общеизвестным фактом (в конце 1580 г.), Топклифф лишился покровительства графа Шрусбери, о чем свидетельствует его исчезновение из палаты общин (ранее его номинацию в том или ином парламентском округе / боро) обеспечивал ему именно патрон)¹⁰⁰. Единственное известное письмо от Топклиффа к Бесс (с рассказом о приезде придворных на воды в Бакстон)¹⁰¹ датировано июлем 1577 г., т.е., периодом, когда «инквизиторская» карьера Топклиффа еще не началась. Топклифф служил в свите принцессы Елизаветы и, вероятно, при дворе в конце 1550-х гг., и должен был знать Бесс еще как леди Кэвендиш и леди Сент-Ло. Так что здесь мы имеем дело с письмом старого знакомого своей патронессе, и оно вряд ли может служить конфессиональным маркером.

Всю свою жизнь Бесс Хардвик принадлежала к церкви Англии. Правда, последняя за XVI в. несколько раз меняла обрядность, и догматику, разрывала и восстанавливала связи с Римом. Так что Бесс была последовательной конформисткой, хотя и не католичкой. Но вот в числе ее клиентов и родственников католиков было много, особенно после того, как она

they are agreed that all shall come to the communion within the space of 2 yeares or else they shalbe be in the nature of recusants”.

99 Daybell. 2006: 3.

100 Hasler. 1981.

101 BHL 94.

вышла замуж за графа Шрусбери. Супругами пятерых из шести ее детей — всех трех дочерей и двух сыновей — были католики¹⁰². Такая брачная политика указывает, скорее, на католические симпатии. Внимание графини Шрусбери к направленным против католиков законопроектам, таким образом, было тесно связано с интересами семьи и клиентелы.

Внешнеполитические новости также были разнообразными: графине присылали известия о войне в Нидерландах, событиях религиозных войн во Франции, о происходящем в Шотландии, о восстании морисков в Испании, о войне Венеции и Османской империи и продвижении турок на Балканах и в Далмации¹⁰³.

Распространявшие информацию корреспонденцию осознавали, что слухи могут оказаться недостоверными, причем порой намеренно, а распускание слухов — признанный политический маневр. В 1587 г. Чарльз Кэвендиш рассказывал матери о слухах из Шотландии и о целях, с которыми их распускали:

Шотландский король, как я слышал, делает вид, что намеревается жениться на испанке, так как у шотландца, недавно возвращавшегося из Испании, перехватили портрет дочери короля¹⁰⁴, который

102 Фрэнсис Кэвендиш вышла замуж в католическую семью Пьерпойнт. Муж Элизабет Кэвендиш Чарльз Стюарт также был воспитан католиком в доме матери, Маргарет (урожд. Дуглас), графини Леннокс. Мэри Кэвендиш и ее супруг Гилберт Тэлбот в начале XVII в. стали открытыми католиками, хотя в елизаветинской период не афишировали своих религиозных взглядов. Католичкой была и сестра Гилберта Грейс Тэлбот, жена Генри Кэвендиша. Брат и сестра восприняли религию матери, происходившей из католической семьи Мэннерс. Наконец, младший сын, Чарльз Кэвендиш, был женат на Маргарет Китсон, а вторым браком — на Кэтрин Огл (обе из католических семей). См. **Hasler**. 1981.

103 Эта информация содержится в новостных письмах Хью Фицуильяма: **BHL** 25, 26, 27, 164, 170.

104 Инфанта Изабелла, дочь Филиппа II.

он вез [Якову VI], так что переговоры с Данией замерли¹⁰⁵. Кроме того, в Шотландии созывают парламент, где собираются рассмотреть закон о свободе совести — чтобы никого не карали за религию, но чтобы публичное богослужение было только протестантским. Эти слухи здесь считают беспочвенными измышлениями — и брак с испанкой, и свобода богослужения, — распространенными, чтобы напугать и побудить Ее Величество к определенным действиям¹⁰⁶.

По мнению Кэвендиша, слухи о сближении с Испанией призваны были подтолкнуть Елизавету к тому, чтобы объявить Якова Шотландского наследником английского престола.

Иногда приводятся разные подробности и интерпретации события. Вот, например, рассказ об убийстве Генриха III Французского в 1589 г. из письма Гилберта и Мэри Тэлботов от 31¹⁰⁷ июля 1589 г.:

Я уверен, что раньше, чем это письмо попадет в руки Вашего Сиятельства, вы услышите о коварном убийстве французского короля. Оно произошло так: монах нового ордена, который создал сам

105 Переговоры о браке Якова VI Шотландского и датской принцессы Анны велись с 1588 г., однако до этого обсуждалась женитьба короля на ее старшей сестре Елизавете.

106 **BHL** 209: “Scotland I heare maketh great shoves of an intention to marry with spayn insomuch as a scottish man Comminge latly out of spayn, the picture of the Kynges daughter was taken from him which he was carringe to the Kyng, so that Denmark now lyeth deed, besydes ther is a parlament to be kept in Scotland in which parliament is intended to be prepounded liberty of Conscience and that noe man shalbe punisshed for his religion though ther shalbe noe publicke exercise of any but the protestantes ther be taken heare but for Inventions without meninge ether of marriage with spayn or alteration of Religion but t'increase fieare heare to the end motions may be mad to hir magesty concerninge divers thinges”.

107 Указана дата: 1 июля 1589 (“this fyrste of July. 1589”), однако это противоречит содержанию письма, в котором говорится о позднейших событиях: придворной свадьбе, состоявшейся 18 июля 1589 г., и о смерти Генриха III (2 августа). Гилберт Тэлбот допустил опisku: в письме должно было быть либо “this last of July”, т.е., 31 июля, либо “this first of August”.

король, называемого орденом доминиканцев¹⁰⁸, пожелал получить личную аудиенцию у короля по делу, которое должно было послужить к его чести и благу. Будучи принятым, он передал королю письмо, содержавшее предложение передать в распоряжение монарха одни из главных парижских ворот. Но прежде, чем король дочитал письмо, этот жестокий слуга ударил короля в бок длинным острым кинжалом, который для этой цели прятал в рукаве. Однако король, который успел заметить клинок, сумел немного отвести его рукой, так что он не вошел в тело слишком глубоко, и поначалу была надежда, что король поправится. Сам король вырвал кинжал из руки преступника (некоторые говорят, что он вытащил его из собственного тела), но точно известно, что король ударил слугу кинжалом в лицо и голову два или три раза, а те, кто находились рядом с королем, немедленно убили нападавшего на месте. Король сразу послал за королем Наварры¹⁰⁹, который расположился лагерем неподалеку, со многими знатными дворянами. После того, как он поговорил с королем Наварры наедине, он пожелал, чтобы все присутствовавшие там дворяне признали Наваррца, и никого другого, своим королем, и все они поклялись это сделать. И все они (вместе с королем Наварры) также поклялись отомстить за смерть короля. Некоторые полагают, что это ужасное деяние совершил не настоящий монах, а кто-то другой, кто, решив пожертвовать жизнью ради мести, надел на себя монашеское облачение, чтобы благодаря ему получить доступ к королю¹¹⁰.

108 Обитель якобинцев (доминиканцев) в Париже, где учился Жак Клеман, пользовалась покровительством французской короны.

109 Генрих де Бурбон (1553-1610), король Наварры в 1572-1610 гг., в 1589-1610 гг. — король Франции.

110 **BHL 88:** “<...> I assure my selfe that before this lettre shall cum to your Ladyship's handes/ you shall have harde of the wycked murther of the ffranche Kyng In this manner/ a freare of a new order which this Kyng him selfe erected caled/ The order of Dominickes desyred to have private accesse to his owne person for matters tendinge hylve to his honor & servyce/ And beyng admtyted he delivered vnto the Kyng a lettre importyng an offer of one of the chefe gates of Paris to be at the Kynges commandement but before the sayde lettre was fully redd/ that cruell varlett (with a longe sharpe poynted knyfe yat he hadd in his wyde sleve for yat purpose) stabbed the Kyng into ye syde therwith/ yet the King havynge sum glympse of the knyfe stroke it sumwhat doune with his arme/ wherby it perced not so depe into his boddy but yat ther was hope of his recovery/ the Kyng him selfe wrested that knyfe oute of the vyllanes hande/ (sum sayes he pulled it oute of his owne boddy) but certayne it is that the King stabbed the varlett two or three

Это письмо позволяет оценить пути и скорость распространения новостей и слухов. Генрих III был убит 2 августа=24 июля по старому стилю. В Англии известие о его смерти дошло 28 июля, о чем свидетельствует письмо государственного секретаря, сэра Фрэнсиса Уолсингэма¹¹¹. Уже 31 июля Гилберт Тэлбот пишет о событиях своей теще. За три дня информация разошлась среди придворных от лордов Тайного Совета. Возможны и другие каналы: посол Англии в Париже Эдвард Стаффорд — сын подруги Бесс Дороти¹¹². Вероятно, Гилберт считал, что Бесс уже получила новости этим путем.

Корреспонденция графини Шрусбери демонстрирует, что женщины-аристократки составляли часть мира политики раннего Нового времени, являлись потребителями политических новостей и обладали большим кругозором. Среди авторов писем, распространявших политические новости, были и мужчины, и женщины. Можно усмотреть элементы гендерной специфики в выборе тем: мужчины скорее будут писать о внешней политике, о восстаниях, наследовании престола,

tymes into the face & hedd therwith/ & so by thos yat were nereste the Knyge/ he was Instantly slayne in ye place/ The King immediately sente for the King of Navar to him who was incamped nere vnto him with many others of the nobilitie/ And after he hadd hadd sum private speche with the King of Navarr/ he desyred all thos noble men ther presente to receve him for theyr Kynge and no other/ which they all faythfully vowed to doe And they all (with that Kynge) did also vow to be revenged of the Kynges dethe/ Sum thynke it is not a freare indeede who did this wycked acte/ but sum other person who determininge to sell his lyffe in yat revenge/ did so aparrell him selfe/ to thende therby to procure accesse./ Vppon this newes my Lord Chancellor (who was then at holdenby at the marryage of his nephew) was sente for vpp agen with all spede/ And this nyghte he will be at london/ he purposed to have tarryed ther xen or xij dayes longer/ here they will resolve what course is fytteste to be taken for the King of Navars ayde so sone as they shall be agen advertized how the nobilitie & people are bente towardes him./ all thynges here are after the wonted manner <...>”.

111 **SP Foreign.** 1950: 409.

112 **Hasler.** 1981.

войне и о заседаниях парламента, в которых сами участвуют. При этом о придворных делах и назначении на должности общали и мужчины, и женщины, о семейных делах — тоже и те, и другие. Однако эти тенденции не являются строгим правилом, ведь женщины тоже писали на темы «большой политики». В апреле 1603 г. леди Фрэнсис Пьерпойнт писала своей матери Бесс о прибытии в Англию нового короля Якова I:

В прошлый вторник приехал из Лондона сэр Джон Холлс, и вчера отбыл в Бервик, где, как он слышал от джентльмена королевской опочивальни, Его Величество будет в следующую субботу, и где он останется до тех пор, пока в тамошних местах все не успокоится. Он [Холлс] также говорит, что в южных графствах все идет мирно, и только лорд Бичем, говорят, собирает людей, которые, как он [Холлс] надеется, рассеются как дым, будучи слишком незначительными, чтобы противостоять столь великому союзу.¹¹³

Здесь мы видим редкое упоминание о том, что приход к власти Якова мог оказаться не столь быстрым и беспрепятственным, как это принято считать, и даже имела место попытка противопоставить ему английского претендента, Эдварда Сеймура, лорда Бичема (потомка Генриха VII). Новость такого рода — о престолонаследии и возможном вооруженном конфликте — относилась к публичной политике, но распространяли ее, как следует из письма, представители «дома» короля, и мужчины, и женщины, причем женщины эти были потенциальными участницы событий. Лорд Бичем был

113 BHL 53: “sur lhon halles cam post from london vppon tuesday last and yesterday went towards barwike wher he dothe heare bi on of the kinges chamber that his majesti woll be on Saterdag nexeste and ther stay vntil he hath settled the parts ther aboutes also he sayeth that al thinges in the southeren partes proceede peaceably only my lord beauchamp issayd to mak some assemblies whic he hopeth wil soddenly dessholfe into smoke his forse being feble to make hede agenst so grayt an vnyon”.

наследником престола, согласно завещанию Генриха VIII¹¹⁴, а его сына в начале 1603 г. тайно прочили в мужа Арабелле Стюарт¹¹⁵ — внучке и племяннице дам, обсуждавших происходящее. Для них события были тесно связаны с семейными интересами, но касались их и как подданных английской короны. Таким образом, и в сфере «большой политики» есть области, где различить частное и публичное оказывается затруднительным, и именно там мы видим женщин не просто в качестве зрителей, но также и активных участниц политических коммуникаций.

114 Эдвард Сеймур, лорд Бичем (1561-1612) — старший сын Эдварда Сеймура, графа Хартфорда и Кэтрин Грей, по женской линии — праправнук Генриха VII (потомок его младшей дочери Марии). Согласно завещанию Генриха VIII, потомки Марии Тюдор должны были наследовать трон в случае отсутствия у старшей ветви рода прямых потомков.

115 В январе 1603 г. Арабелла Стюарт попыталась устроить брак со старшим сыном лорда Бичема Эдвардом Сеймуром (1586-1618). **Gristwood**. 2003: 243.

Список источников и литературы

Петтигри. 2021 — Петтигри Э. Изобретение новостей: как мир узнал о самом себе. Пер. с англ. яз. А. Громченко и Е. Ивановой. М.: АСТ, 2021.

Серегина. 2013 — Серегина А.Ю. Роберт Парсонс и его «Рассуждение о наследовании английского престола» // Долеман Р. [Парсонс Р.] Рассуждение о наследовании английского престола / Перевод с англ. яз., введение, коммент. А.Ю. Серegiной. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского. С. 4-99.

Серегина. 2018 — Серегина А. Ю. Доверие королевы и верность аристократов-католиков: обмен новогодними дарами при дворе Елизаветы I Английской // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 9 (73) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002398-6-1> (03.09.2024).

Серегина. 2023 — Серегина А.Ю. Придворные дамы Елизаветы I Английской и путешествия королевского двора // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 32. 2023. С. 186-251.

Atherton. 1999 — Atherton I, 'The Itch Grown a Disease': Manuscript Transmission of News in the Seventeenth Century // News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain / Ed. by Joad Raymond. London: Taylor & Francis, 1999. P. 39-65.

Bindoff. 1982 — The History of Parliament: the House of Commons 1509-1558 / Ed. by S.T. Bindoff. London: Boydell and Brewer, 1982. E-edition. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1509-1558> (03.09.2024).

BHL — Bess of Hardwick's Letters: The Complete Correspondence, c.1550-1608 (2013-2014). URL: <https://www.bessofhardwick.org/home.jsp> (03.09.2024).

Botelho. 2009 — Botelho K. Renaissance Earwitnesses: Rumour and early Modern Masculinity. New York, 2009.

Brodhurst. 1908 — Brodhurst F. Elizabeth Talbot, Countess of Shrewsbury // Derbyshire Archaeological Collection. Vol. 30. 1908. P. 231-260.

Bryson. 2019 — Bryson A. Bess of Hardwick: A Life // Bess of Hardwick: New perspectives / Ed. by L. Hopkins. Manchester: Manchester University Press, 2019. P. 18-35.

Capp. 2003 — Capp B. *When Gossips Meet: Women, Family and Neighbourhood in Early Modern England*. Oxford, 2003.

Capern. 2015 – *Rumour and Reputation in the Early Modern English Family // Fama and Her Sisters: Gossip and Rumour in early Modern Europe*. Turnhout, 2015. P. 85-114.

Cogan. 2021 — Cogan S.M. *Catholic Social Networks in Early Modern England: Kinship, Gender, and Coexistence*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2021.

Cressy. 2010 — Cressy D. *Dangerous, Scandalous, and Treasonable Speech in Pre-Modern England*. Oxford, 2010.

Daybell. 2004 — Daybell J. “Suche newes as on the Quenes hye wayes we have mett”: The News Networks of Elizabeth Talbot, countess of Shrewsbury (c.1527–1608) // *Women and Politics in Early Modern England* / Ed. by J. Daybell. Aldershot: Ashgate, 2004. P. 114–131.

Daybell. 2006 — Daybell J. *Women Letter-Writers in Tudor England*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006

Daybell. 2011 — Daybell J. *Gender, Politics and Diplomacy: Women, News and Intelligence Networks in Elizabethan England* // (eds), *Diplomacy and Early Modern Culture* / Ed. by R. Adams, R. Cox. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 101-119.

French. 2019 — French S.L. *Hardwick Hall: Building a Woman's House // Bess of Hardwick: New Perspectives*. Manchester, 2019. P. 121-141.

Frye. 2011 — Frye S. *Pens and Needles: Women's Textualities in Early Modern England*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2011.

Gajda. 2012 — Gajda A. *The Earl of Essex and Late Elizabethan Political Culture*. Oxford, 2012.

Goldring. 2004a — Goldring E. Talbot [née Hardwick], Elizabeth // *Oxford Dictionary of National Biography online*. Oxford, 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26925>

Goldring. 2004a — Goldring E. Talbot George // *Oxford Dictionary of National Biography online*. Oxford, 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26928>

Gristwood. 2003 — Gristwood S. *Arbella: England's Lost Queen*. London, 2003.

Hasler. 1981 — *The History of Parliament: the House of Commons 1558-1603* / Ed. by P.W. Hasler. London: Boydell and Brewer, 1981. E-

edition: URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1558-1603> (03/09/224)

Hicks. 2004 — Hicks M. Talbot Gilbert // Oxford Dictionary of National Biography online. Oxford, 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26930>

Hopkins. 2019 — Bess of Hardwick: New perspectives / Ed. by L. Hopkins. Manchester: Manchester University Press, 2019.

Lawson. 2013 — The Elizabethan New Year's Gift Exchange, 1559-1603 / Ed. by J. A. Lawson. Oxford, 2013.

Loades. 2007 — Loades D. The Cecils: Privilege and Power behind the Throne. London, 2007.

Lovell. 2009 — Lovell M.S. Bess of Hardwick: First Lady of Chatsworth. London: Abacus, 2009.

McCullogh. 2004 — McCullogh P.C. Montagu, James // Oxford Dictionary of National Biography online. Oxford, 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/19021>

Merton. 1992 — Merton I. The Women Who Served Queen Mary and Queen Elizabeth: Ladies, Gentlewomen and Maids of the Privy Chamber, 1553 – 1603. PhD Dissertation. University of Cambridge, 1992.

Nichols. 2014 — John Nichols's The Progresses and Public Processions of Queen Elizabeth: Volume IV: 1596 to 1603. Oxford, 2014.

Rawson. 1910 — Rawson M.S. Bess of Hardwick and her circle. London, 1910.

State Papers Foreign. 1950 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, January-July 1589. Volume 23 / Ed. by R. B. Wernham. London, 1950.

Weir. 2015 — Weir A. The Lost Tudor Princess: A Life of Margaret Douglas, Countess of Lennox. London, 2015.

Wiggins. 2013 — Wiggins A. Editing Bess of Hardwick's Letters // Bess of Herdwick's Letters: The Complete Correspondence, c.1550-1608. URL: <https://www.bessofhardwick.org/background.jsp?id=186> (03.09.2024)

Wiggins. 2017 — Wiggins A. Bess of Hardwick's Letters: Language, Materiality, and Early Modern Epistolary Culture. London, 2017.

REFERENCES

Atherton, Ian, "The Itch Grown a Disease': Manuscript Transmission of News in the Seventeenth Century." In *News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain*, edited by Joad Raymond, 39–65. London: Taylor & Francis, 1999.

Bindoff, Staley, ed. *The History of Parliament: the House of Commons 1509-1558*. London: Boydell and Brewer, 1982. E-edition: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1509-1558>.

Botelho, Keith. *Renaissance Earwitnesses: Rumour and Early Modern Masculinity*. New York: Palgrave Macmillan, 2009.

Brodhurst, Frederick. F. "Elizabeth Talbot, Countess of Shrewsbury." In *Derbyshire Archaeological Collection* 30 (1908): 231-260.

Bryson, Alan. "Bess of Hardwick: A Life." In *Bess of Hardwick: New perspectives*, edited by Lisa Hopkins, 18-35. Manchester: Manchester Univ. Press, 2019.

Capern, Amanda. "Rumour and Reputation in the Early Modern English Family." In *Fama and Her Sisters: Gossip and Rumour in Early Modern Europe*, edited by Claire Walker, Heather Kerr, 85-114. Turnhout: Brepols, 2015.

Capp, Bernard. *When Gossips Meet: Women, Family and Neighbourhood in Early Modern England*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003.

Cogan, Susan. *Catholic Social Networks in Early Modern England: Kinship, Gender, and Coexistence*. Amsterdam: Amsterdam Univ. Press, 2021.

Cressy, David. *Dangerous, Scandalous, and Treasonable Speech in Pre-Modern England*. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Daybell, James. "'Suche newes as on the Quenes hye wayes we have mett': The News Networks of Elizabeth Talbot, countess of Shrewsbury (c.1527–1608)." In *Women and Politics in Early Modern England*, edited by James Daybell, 114–131. Aldershot: Ashgate, 2004.

Daybell, James. "Gender, Politics and Diplomacy: Women, News and Intelligence Networks in Elizabethan England." In *Diplomacy and Early Modern Culture*, edited by R. Adams, R. Cox, 101-119. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.

Daybell, James. *Women Letter-Writers in Tudor England*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006

French, Sarah. "Hardwick Hall: Building a Woman's House." In *Bess of Hardwick: New Perspectives*, edited by Lisa Hopkins, 121-141. Manchester: Manchester Univ. Press, 2019.

Frye, Susan. *Pens and Needles: Women's Textualities in Early Modern England*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2011.

Gajda, Alexandra. *The Earl of Essex and Late Elizabethan Political Culture*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.

Goldring, Elizabeth. "Talbot [née Hardwick], Elizabeth." In *Oxford Dictionary of National Biography* online. Oxford, 2004, <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26925>

Goldring, Elizabeth. "Talbot George." In *Oxford Dictionary of National Biography* online. Oxford, 2004, <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26928>

Gristwood, Sarah. *Arbella: England's Lost Queen*. London: Bantam Books, 2003.

Hasler, Paul, ed. *The History of Parliament: the House of Commons 1558-1603*. London: Boydell and Brewer, 1981. E-edition: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1558-1603>.

Hicks, Michael. "Talbot Gilbert." In *Oxford Dictionary of National Biography* online. Oxford, 2004, <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26930>

Hopkins, Lisa, ed. *Bess of Hardwick: New perspectives*. Manchester: Manchester Univ. Press, 2019.

Goldring Elizabeth, Eales Faith, Clarke Elizabeth, Elisabeth Archer Jayne, eds. *John Nichols's The Progresses and Public Processions of Queen Elizabeth: Volume IV: 1596 to 1603*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.

Loades, David. *The Cecils: Privilege and Power behind the Throne*. London: The National Archives, 2007.

Lovell, Mary. *Bess of Hardwick: First Lady of Chatsworth*. London: Abacus, 2009.

McCulloch, P.C. "Montagu, James". In *Oxford Dictionary of National Biography* online. Oxford, 2004, <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/19021>

Merton, Isabelle. *The Women Who Served Queen Mary and Queen Elizabeth: Ladies, Gentlewomen and Maids of the Privy Chamber, 1553-1603*. PhD Dissertation. Univ. of Cambridge, 1992.

Pettigree, Andrew. *The Invention of News: How the World Came to Know About Itself*. London: Yale Univ. Press, 2014.

Rawson, Maud. *Bess of Hardwick and Her Circle*. London: Hutchinson & Co., 1910.

Seregina, Anna. "Ladies-in-Waiting of Queen Elizabeth I of England and Summer Progresses of the Royal Court." In *Adam & Eve. Gender History Review* 32 (2023): 186-251. (in Russian)

Seregina, Anna. "Robert Persons and his 'Conference about the Next Succession tot eh Crown of Inland'". In Doleman R. [Persons, Robert]. *A Conference about the Next Succession tot eh Crown of Inland [1594]*, translated and edited by Anna Seregina, 4-99. Moscow, Dmitriy Pozharskiy University, 2013 (In Russian). (in Russian)

Seregina, Anna. "The Queen's Trust and the Loyalty of Catholic Nobles: The New Year's Gifts Exchange at the Court of Elizabeth I of England." In *ISTORIYA* 9, Issue 9 (2018), <https://history.jes.su/s207987840002398-6-1/>. (in Russian)

Weir, Alison. *The Lost Tudor Princess: A Life of Margaret Douglas, Countess of Lennox*. London: Vintage, 2015.

Wiggins, Alison. *Bess of Hardwick's Letters: Language, Materiality, and Early Modern Epistolary Culture*. London: Routledge, 2017.

Wiggins, Alison. "Editing Bess of Hardwick's Letters." In *Bess of Herdwick's Letters: The Complete Correspondence, c.1550-1608*, 2014, <https://www.bessofhardwick.org/background.jsp?id=186>